אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי חי
AVI CHAI

ЧИТАЕМ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ

с Яковом Эйделькиндом

Москва
март 2011 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

1

[1] Лучшая из песен Соломона.

[Она:]
[2] – Поцелуями пусть напоит меня:
слаще вина твои ласки,

[3] от твоих благовоний сладки;
имя льется, как благовоние,
оттого тебя девушки любят.

[4] Влеки меня! Хотим бежать за тобой!
Вот бы ввел меня царь в свой чертог!
Хотим ликовать пред тобой,
славить больше вина твои ласки!
Недаром тебя любят.

[Она:]
[5] – Я черна – но прекрасна,
девушки Иерусалима:
как шатры кедарян,
как палатки шалмеев.

[6] Не глядите, что я черна:
взор солнца меня опалил.
Братья на меня рассердились,
сказали смотреть за виноградниками –
а за своим виноградником недосмотрела я!

[Она:]
[7] – Скажи мне, любимый,
куда ты скот выгоняешь,
где отдыхаешь с ним в полдень?
А то мне придется блуждать
возле стад других пастухов!

א שִׁיר הַשִּׁירִים אֲשֶׁר לִשְׁלֹמֹה

[1] Да лобзает он меня лобзанием уст своих!
Ибо ласки твои лучше вина.

*

ב יִשָּׁקֵנִי מִנְּשִׁיקוֹת פִּיהוּ כִּי-טוֹבִים דֹּדֶיךָ מִיָּיִן

[2] От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя.

ג לְרֵיחַ שְׁמָנֶיךָ טוֹבִים שֶׁמֶן תּוּרַק שְׁמֶךָ עַל-כֵּן עֲלָמוֹת אֲהֵבוּךָ

[3] Влеки меня, мы побежим за тобою; – царь ввел меня в чертоги свои, – будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя!

ד מָשְׁכֵנִי אַחֲרֶיךָ נָּרוּצָה הֱבִיאַנִי הַמֶּלֶךְ חֲדָרָיו נָגִילָה וְנִשְׂמְחָה בָּךְ נַזְכִּירָה דֹדֶיךָ מִיַּיִן מֵישָׁרִים אֲהֵבוּךָ.

[4] Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы.

*

ה שְׁחוֹרָה אֲנִי וְנָאוָה בְּנוֹת יְרוּשָׁלִָם כְּאָהֳלֵי קֵדָר כִּירִיעוֹת שְׁלֹמֹה

[5] Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, – моего собственного виноградника я не стерегла.

ו אַל-תִּרְאוּנִי שֶׁאֲנִי שְׁחַרְחֹרֶת שֶׁשָּׁזָפַתְנִי הַשָּׁמֶשׁ בְּנֵי אִמִּי נִחֲרוּ-בִי שָׂמֻנִי נֹטֵרָה אֶת-הַכְּרָמִים כַּרְמִי שֶׁלִּי לֹא נָטָרְתִּי

[6] Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень? к чему мне быть скиталицею возле стад товарищей твоих?

*

ז הַגִּידָה לִי שֶׁאָהֲבָה נַפְשִׁי אֵיכָה תִּרְעֶה אֵיכָה תַּרְבִּיץ בַּצָּהֳרָיִם שַׁלָּמָה אֶהְיֶה כְּעֹטִיָּה עַל עֶדְרֵי חֲבֵרֶיךָ

[7] Если ты не знаешь этого, прекраснейшая из женщин, то иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских.

[Он:]
8 – Если сама не знаешь,
красавица из красавиц,
то вслед за скотом ступай
и паси своих козочек
возле пастушьих шатров!

[Он:]
9 – Родная, сравню тебя с кобылицей,
запряженной в колесницу фараона!

10 К твоим бы щекам – подвески,
и ожерелье – на шею!

11 Сделаем тебе золотые подвески
с капельками серебра.

[Она:]
12 – Когда царь возлежит за столом,
мой нард благоухает.

13 Для меня мой милый –
ладанка с миррой:
всю ночь – у меня на груди.

14 Для меня мой милый – соцветье хны
в виноградниках Эн-Геди.

[Он:]
15 – Как ты красива, родная,
как ты красива!
Твои глаза – точно голубки.

[Она:]
16 – Как ты красив, милый,
как нравишься мне!
Наше ложе – зеленые травы,

8 Кобылице моей в колеснице фараоновой я уподобил тебя, возлюбленная моя.

*

9 Прекрасны ланиты твои под подвесками, шея твоя в ожерельях;

10 золотые подвески мы сделаем тебе с серебряными блестками.

11 Доколе царь был за столом своим, нард мой издавал благовоние свое.

12 Мирровый пучок – возлюбленный мой у меня, у грудей моих пребывает.

13 Как кисть кипера, возлюбленный мой у меня в виноградниках Енгедских.

14 О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные.

*

15 О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! и ложе у нас – зелень;

16 кровли домов наших – кедры,

ח אִם-לֹא תֵדְעִי לָךְ הַיָּפָה בַּנָּשִׁים צְאִי-לָךְ בְּעִקְּבֵי הַצֹּאן וּרְעִי אֶת-גְּדִיֹּתַיִךְ עַל מִשְׁכְּנוֹת הָרֹעִים.

ט לְסֻסָתִי בְּרִכְבֵי פַרְעֹה דִּמִּיתִיךְ רַעְיָתִי

י נָאוּוּ לְחָיַיִךְ בַּתֹּרִים צַוָּארֵךְ בַּחֲרוּזִים

יא תּוֹרֵי זָהָב נַעֲשֶׂה-לָּךְ עִם נְקֻדּוֹת הַכָּסֶף

יב עַד-שֶׁהַמֶּלֶךְ בִּמְסִבּוֹ נִרְדִּי נָתַן רֵיחוֹ

יג צְרוֹר הַמֹּר דּוֹדִי לִי בֵּין שָׁדַי יָלִין

יד אֶשְׁכֹּל הַכֹּפֶר דּוֹדִי לִי בְּכַרְמֵי עֵין גֶּדִי

טו הִנְּךְ יָפָה רַעְיָתִי הִנָּךְ יָפָה עֵינַיִךְ יוֹנִים

טז הִנְּךְ יָפֶה דּוֹדִי אַף נָעִים אַף-עַרְשֵׂנוּ רַעֲנָנָה

[17] кедры – кровля нашего дома,
потолок – можжевельник.

[17] потолки наши – кипарисы.

יז קֹרוֹת בָּתֵּינוּ אֲרָזִים רְהִיטֵנוּ (רַהִיטֵנוּ)
בְּרוֹתִים.

2

[1] – Я – лотос Сарона,
лилия долин!

[1] Я нарцисс Саронский, лилия долин!

א אֲנִי חֲבַצֶּלֶת הַשָּׁרוֹן שׁוֹשַׁנַּת הָעֲמָקִים

[Он:]
[2] – Как лилия среди чертополоха –
родная моя среди девушек.

[2] Что лилия между тернами, то возлюбленная моя
между девицами.

ב כְּשׁוֹשַׁנָּה בֵּין הַחוֹחִים כֵּן רַעְיָתִי בֵּין הַבָּנוֹת

[Она:]
[3] – Как дерево яблоня среди лесных деревьев –
милый мой среди юношей;
в его тени я решила сидеть,
и сладок на вкус его плод.

[3] Что яблоня между лесными деревьями, то возлю-
бленный мой между юношами. В тени ее люблю я
сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей.

ג כְּתַפּוּחַ בַּעֲצֵי הַיַּעַר כֵּן דּוֹדִי בֵּין הַבָּנִים בְּצִלּוֹ
חִמַּדְתִּי וְיָשַׁבְתִּי וּפִרְיוֹ מָתוֹק לְחִכִּי

*

[Она:]
[4] – Ввел меня он к себе, открыл запасы вина,
и взглядом любви отметил меня!

[4] Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною
– любовь.

ד הֱבִיאַנִי אֶל-בֵּית הַיָּיִן וְדִגְלוֹ עָלַי אַהֲבָה

[5] Кормите меня пирожными,
яблоками подкрепляйте:
я больна от любви!

[5] Подкрепите меня вином, освежите меня
яблоками, ибо я изнемогаю от любви.

ה סַמְּכוּנִי בָּאֲשִׁישׁוֹת רַפְּדוּנִי בַּתַּפּוּחִים
כִּי-חוֹלַת אַהֲבָה אָנִי

[6] Его левая рука – под головой у меня,
а правая меня обнимает!

[6] Левая рука его у меня под головою, а правая
обнимает меня.

ו שְׂמֹאלוֹ תַּחַת לְרֹאשִׁי וִימִינוֹ תְּחַבְּקֵנִי

[7] Заклинаю вас, девушки Иерусалима,
газелями и дикими ланями:
не будите любовь, не будите,
пока не захочет проснуться!

[7] Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, сернами
или полевыми ланями: не будите и не тревожьте
возлюбленной, доколе ей угодно.

ז הִשְׁבַּעְתִּי אֶתְכֶם בְּנוֹת יְרוּשָׁלִַם בִּצְבָאוֹת אוֹ
בְּאַיְלוֹת הַשָּׂדֶה אִם-תָּעִירוּ וְאִם-תְּעוֹרְרוּ אֶת-
הָאַהֲבָה עַד שֶׁתֶּחְפָּץ

[Она:]
[8] – Голос милого!
Вот он идет,
перепрыгивает он горы,
перескакивает холмы.

[8] Голос возлюбленного моего! вот, он идет, скачет
по горам, прыгает по холмам.

ח קוֹל דּוֹדִי הִנֵּה-זֶה בָּא מְדַלֵּג עַל-הֶהָרִים
מְקַפֵּץ עַל-הַגְּבָעוֹת

[9] Мой милый – как юный олень
или газель-подросток.
Вот он стоит за стеной,
в окна к нам смотрит,
сквозь ставни глядит.

[10] И милый сказал мне:
«Скорей, родная моя,
красавица моя, выходи!

[11] Зима уже прочь ушла,
дожди кончились, миновали.

[12] Все в нашем краю зацветает,
время песен настало,
голос горлинки слышен у нас.

[13] Уже спеет ранний инжир,
зацветает лоза и пахнет.
Скорей, родная моя,
красавица моя, выходи!

[14] Голубка моя, что укрылась
среди скал, за горным уступом!
Дай мне тебя увидеть,
дай услышать твой голос:
голос твой нежен
и сладостен вид».

[15] «Лисят ловите, маленьких лисят!
Портят они виноградники –
но у нас виноградники еще только цветут!

[16] Милый – мой, а я – его;
он среди лилий пасется.

[17] Пока не повеял день,
пока не пропали тени,
скройся, милый, как юный олень
или газель-подросток
за ущельями, на горах!»

ט דּוֹמֶה דוֹדִי לִצְבִי אוֹ לְעֹפֶר הָאַיָּלִים הִנֵּה-זֶה עוֹמֵד אַחַר כָּתְלֵנוּ מַשְׁגִּיחַ מִן-הַחַלֹּנוֹת מֵצִיץ מִן-הַחֲרַכִּים

[9] Друг мой похож на серну или на молодого оленя. Вот, он стоит у нас за стеною, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку.

י עָנָה דוֹדִי וְאָמַר לִי קוּמִי לָךְ רַעְיָתִי יָפָתִי וּלְכִי-לָךְ

[10] Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!

יא כִּי-הִנֵּה הַסְּתָו עָבָר הַגֶּשֶׁם חָלַף הָלַךְ לוֹ

[11] Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал;

יב הַנִּצָּנִים נִרְאוּ בָאָרֶץ עֵת הַזָּמִיר הִגִּיעַ וְקוֹל הַתּוֹר נִשְׁמַע בְּאַרְצֵנוּ

[12] цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей;

*

יג הַתְּאֵנָה חָנְטָה פַּגֶּיהָ וְהַגְּפָנִים סְמָדַר נָתְנוּ רֵיחַ קוּמִי לכי (לָךְ) רַעְיָתִי יָפָתִי וּלְכִי-לָךְ.

[13] смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!

יד יוֹנָתִי בְּחַגְוֵי הַסֶּלַע בְּסֵתֶר הַמַּדְרֵגָה הַרְאִינִי אֶת-מַרְאַיִךְ הַשְׁמִיעֵנִי אֶת-קוֹלֵךְ כִּי-קוֹלֵךְ עָרֵב וּמַרְאַיִךְ נָאוֶה.

[14] Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лице твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лице твое приятно.

טו אֶחֱזוּ-לָנוּ שֻׁעָלִים שֻׁעָלִים קְטַנִּים מְחַבְּלִים כְּרָמִים וּכְרָמֵינוּ סְמָדַר

[15] Ловите нам лисиц, лисенят, которые портят виноградники, а виноградники наши в цвете.

טז דּוֹדִי לִי וַאֲנִי לוֹ הָרֹעֶה בַּשּׁוֹשַׁנִּים

[16] Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет между лилиями.

יז עַד שֶׁיָּפוּחַ הַיּוֹם וְנָסוּ הַצְּלָלִים סֹב דְּמֵה-לְךָ דוֹדִי לִצְבִי אוֹ לְעֹפֶר הָאַיָּלִים עַל-הָרֵי בָתֶר.

[17] Доколе день дышит прохладою, и убегают тени, возвратись, будь подобен серне или молодому оленю на расселинах гор.

3

[Она:]

1 – В своей постели ночами
я искала любимого.
Искала – найти не могла.

2 «Встану, обойду город,
на улицах и площадях
любимого поищу!»
Искала – найти не могла.

3 Мне повстречались стражники,
которые город обходят:
«Любимого не видали?»

4 Едва я их миновала –
тут же нашла любимого!
«Поймала! Не отпущу,
пока в дом моей матери с ним не приду,
в спальню моей мамы».

5 Заклинаю вас, девушки Иерусалима,
газелями и дикими ланями:
не будите любовь, не будите,
пока не захочет проснуться!

[Девушки Иерусалима:]

6 – Кто она, из пустыни идущая,
подобная столбу дыма,
окутанная миррой и ладаном –
фимиамом из дальних стран?

7 – А вокруг Соломонова ложа
стоят шестьдесят воинов,
воинов-израильтян!

8 Все мечами вооружены,
обучены ратному делу;
меч у каждого на боку,
чтобы ужас ночной отогнать.

1 На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его.

2 Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, которого любит душа моя; искала я его и не нашла его.

3 Встретили меня стражи, обходящие город: «не видали ли вы того, которого любит душа моя?»

4 Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватилась за него, и не отпустила его, доколе не привела его в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей.

5 Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно.

*

6 Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками мироварника?

7 Вот одр его – Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых.

8 Все они держат по мечу, опытны в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного.

א עַל-מִשְׁכָּבִי בַּלֵּילוֹת בִּקַּשְׁתִּי אֵת שֶׁאָהֲבָה נַפְשִׁי בִּקַּשְׁתִּיו וְלֹא מְצָאתִיו

ב אָקוּמָה נָּא וַאֲסוֹבְבָה בָעִיר בַּשְּׁוָקִים וּבָרְחֹבוֹת אֲבַקְשָׁה אֵת שֶׁאָהֲבָה נַפְשִׁי בִּקַּשְׁתִּיו וְלֹא מְצָאתִיו

ג מְצָאוּנִי הַשֹּׁמְרִים הַסֹּבְבִים בָּעִיר אֵת שֶׁאָהֲבָה נַפְשִׁי רְאִיתֶם

ד כִּמְעַט שֶׁעָבַרְתִּי מֵהֶם עַד שֶׁמָּצָאתִי אֵת שֶׁאָהֲבָה נַפְשִׁי אֲחַזְתִּיו וְלֹא אַרְפֶּנּוּ עַד-שֶׁהֱבֵיאתִיו אֶל-בֵּית אִמִּי וְאֶל-חֶדֶר הוֹרָתִי

ה הִשְׁבַּעְתִּי אֶתְכֶם בְּנוֹת יְרוּשָׁלִַם בִּצְבָאוֹת אוֹ בְּאַיְלוֹת הַשָּׂדֶה אִם-תָּעִירוּ וְאִם-תְּעוֹרְרוּ אֶת-הָאַהֲבָה עַד שֶׁתֶּחְפָּץ.

ו מִי זֹאת עֹלָה מִן-הַמִּדְבָּר כְּתִימֹרוֹת עָשָׁן מְקֻטֶּרֶת מֹר וּלְבוֹנָה מִכֹּל אַבְקַת רוֹכֵל

ז הִנֵּה מִטָּתוֹ שֶׁלִּשְׁלֹמֹה שִׁשִּׁים גִּבֹּרִים סָבִיב לָהּ מִגִּבֹּרֵי יִשְׂרָאֵל

ח כֻּלָּם אֲחֻזֵי חֶרֶב מְלֻמְּדֵי מִלְחָמָה אִישׁ חַרְבּוֹ עַל-יְרֵכוֹ מִפַּחַד בַּלֵּילוֹת.

[9] – Паланкин себе сделал царь Соломон:
из ливанского кедра

[10] столбики сделал,
из серебра – спинку, сиденье – из золота,
пурпур – внутри, все любовью полно.
– Девушки Иерусалима,

[11] выходите!
Поглядите, девушки Сиона,
на царя Соломона в венце,
которым его увенчала мать
в день свадьбы – радостный день!

[Он:]
[1] – Как ты красива, родная,
как ты красива!
Твои глаза – точно голубки,
видны сквозь покрывало.
Твои волосы – как стадо коз,
что сбегают по горам Галаада.

[2] Твои зубы – отара отборная,
что выходит из воды после купанья;
идут близнецы-ягнята,
попарно – ни один не пропал.

[3] Как алая тесьма – твои губы,
и язык твой прекрасен.
Как половинка граната – твоя щека,
видна сквозь покрывало.

[4] Как Давидова башня – твоя шея,
башня каменной кладки:
тысяча щитов висит на ней,
колчаны множества воинов.

[5] Твои груди – две маленьких лани,
или двойня газели,
среди лилий они пасутся.

[9] Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских;

[10] столпцы его сделал из серебра, локотники его из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дщерями Иерусалимскими.

[11] Пойдите и посмотрите, дщери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его.

4

[1] О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои – как стадо коз, сходящих с горы Галаадской;

[2] зубы твои – как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними;

[3] как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока – ланиты твои под кудрями твоими;

[4] шея твоя – как столп Давидов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем – все щиты сильных;

[5] два сосца твои – как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями.

ט אַפִּרְיוֹן עָשָׂה לוֹ הַמֶּלֶךְ שְׁלֹמֹה מֵעֲצֵי הַלְּבָנוֹן

י עַמּוּדָיו עָשָׂה כֶסֶף רְפִידָתוֹ זָהָב מֶרְכָּבוֹ אַרְגָּמָן תּוֹכוֹ רָצוּף אַהֲבָה מִבְּנוֹת יְרוּשָׁלִָם

יא צְאֶנָה וּרְאֶינָה בְּנוֹת צִיּוֹן בַּמֶּלֶךְ שְׁלֹמֹה בָּעֲטָרָה שֶׁעִטְּרָה-לּוֹ אִמּוֹ בְּיוֹם חֲתֻנָּתוֹ וּבְיוֹם שִׂמְחַת לִבּוֹ.

א הִנָּךְ יָפָה רַעְיָתִי הִנָּךְ יָפָה עֵינַיִךְ יוֹנִים מִבַּעַד לְצַמָּתֵךְ שַׂעְרֵךְ כְּעֵדֶר הָעִזִּים שֶׁגָּלְשׁוּ מֵהַר גִּלְעָד

ב שִׁנַּיִךְ כְּעֵדֶר הַקְּצוּבוֹת שֶׁעָלוּ מִן-הַרְחָצָה שֶׁכֻּלָּם מַתְאִימוֹת וְשַׁכֻּלָה אַיִן בָּהֶם

ג כְּחוּט הַשָּׁנִי שִׂפְתוֹתַיִךְ וּמִדְבָּרֵךְ נָאוָה כְּפֶלַח הָרִמּוֹן רַקָּתֵךְ מִבַּעַד לְצַמָּתֵךְ

ד כְּמִגְדַּל דָּוִיד צַוָּארֵךְ בָּנוּי לְתַלְפִּיּוֹת אֶלֶף הַמָּגֵן תָּלוּי עָלָיו כֹּל שִׁלְטֵי הַגִּבֹּרִים

ה שְׁנֵי שָׁדַיִךְ כִּשְׁנֵי עֳפָרִים תְּאוֹמֵי צְבִיָּה הָרוֹעִים בַּשּׁוֹשַׁנִּים

[6] Пока не повеял день,
пока не рассеялись тени,
пойду я на мирровый холм,
на ладановые горы!

[7] Родная, ты вся красива,
изъяна нет у тебя!

[8] Явись с Ливана, невеста,
явись с Ливана, приди!
Взгляни с Аманской вершины,
с вершин Хермона, Сенира –
устремись из логова львов,
по горным тропам пантер.

[9] Ты пленила мое сердце, сестра моя, невеста,
пленила одним лишь взглядом,
лишь одной цепочкой на шее!

[10] Как красивы твои груди,
сестра моя, невеста!
Как сладки ласки твои:
слаще вина твои груди!
Запах масел твоих
прекрасней всех благовоний.

[11] Патокой текут твои губы, невеста,
мед и молоко – под языком.
Запах твоего платья –
словно запах ливанского леса.

[12] Сестра моя, невеста –
запертый сад,
дверь закрытая,
родник запечатанный.

[13] Вдоль каналов твоих –
заповедный сад:
там гранаты и сочные плоды,
там хна и нард,

[6] Доколе день дышит прохладою, и убегают тени,
пойду я на гору мирровую и на холм фимиама.

[7] Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет
на тебе!

*

[8] Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Лива-
на! спеши с вершины Аманы, с вершины Сенира и
Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых!

[9] Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста!
пленила ты сердце мое одним взглядом очей
твоих, одним ожерельем на шее твоей.

[10] О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста!
о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние
мастей твоих лучше всех ароматов!

[11] Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и
молоко под языком твоим, и благоухание одежды
твоей подобно благоуханию Ливана!

[12] Запертый сад – сестра моя, невеста, заключен-
ный колодезь, запечатанный источник:

[13] рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками,
с превосходными плодами, киперы с нардами,

ו עַד שֶׁיָּפוּחַ הַיּוֹם וְנָסוּ הַצְּלָלִים אֵלֶךְ לִי אֶל-
הַר הַמּוֹר וְאֶל-גִּבְעַת הַלְּבוֹנָה

ז כֻּלָּךְ יָפָה רַעְיָתִי וּמוּם אֵין בָּךְ

ח אִתִּי מִלְּבָנוֹן כַּלָּה אִתִּי מִלְּבָנוֹן תָּבוֹאִי
תָּשׁוּרִי מֵרֹאשׁ אֲמָנָה מֵרֹאשׁ שְׂנִיר וְחֶרְמוֹן
מִמְּעֹנוֹת אֲרָיוֹת מֵהַרְרֵי נְמֵרִים

ט לִבַּבְתִּנִי אֲחֹתִי כַּלָּה לִבַּבְתִּנִי באחד
(בְּאַחַת) מֵעֵינַיִךְ בְּאַחַד עֲנָק מִצַּוָּרֹנָיִךְ

י מַה-יָּפוּ דֹדַיִךְ אֲחֹתִי כַּלָּה מַה-טֹּבוּ דֹדַיִךְ
מִיַּיִן וְרֵיחַ שְׁמָנַיִךְ מִכָּל-בְּשָׂמִים

יא נֹפֶת תִּטֹּפְנָה שִׂפְתוֹתַיִךְ כַּלָּה דְּבַשׁ וְחָלָב
תַּחַת לְשׁוֹנֵךְ וְרֵיחַ שַׂלְמֹתַיִךְ כְּרֵיחַ לְבָנוֹן.

יב גַּן נָעוּל אֲחֹתִי כַּלָּה גַּל נָעוּל מַעְיָן חָתוּם

יג שְׁלָחַיִךְ פַּרְדֵּס רִמּוֹנִים עִם פְּרִי מְגָדִים
כְּפָרִים עִם-נְרָדִים

[14] там нард и куркума,
имбирь и корица,
ладан, мирра, алоэ –
все лучшие благовония...

[15] Родник посреди садов,
колодец со свежей водою,
потоки, с Ливана бегущие...

[16] Северный ветер, проснись,
южный ветер, приди!
Подуй на мой сад,
пусть текут благовония!
[Она:]
– Пусть милый придет в свой сад,
пусть поест его сочных плодов!

[14] нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревами, мирра и алой со всякими лучшими ароматами;

[15] садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана.

[16] Поднимись ветер с севера и принесись с юга, повей на сад мой, – и польются ароматы его! – Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его.

יד נֵרְדְּ וְכַרְכֹּם קָנֶה וְקִנָּמוֹן עִם כָּל-עֲצֵי לְבוֹ-
נָה מֹר וַאֲהָלוֹת עִם כָּל-רָאשֵׁי בְשָׂמִים

טו מַעְיַן גַּנִּים בְּאֵר מַיִם חַיִּים וְנֹזְלִים מִן-
לְבָנוֹן

טז עוּרִי צָפוֹן וּבוֹאִי תֵימָן הָפִיחִי גַּנִּי יִזְּלוּ
בְשָׂמָיו יָבֹא דוֹדִי לְגַנּוֹ וְיֹאכַל פְּרִי מְגָדָיו.

5

[Он:]
[1] – В свой сад я вхожу,
сестра моя, невеста,
собираю мирру и благовония,
ем сотовый мед,
вино пью и молоко.
[Девушки Иерусалима:]
– Ешьте, влюбленные,
допьяна пейте ласки!

[1] Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!

א בָּאתִי לְגַנִּי אֲחֹתִי כַּלָּה אָרִיתִי מוֹרִי עִם-
בְּשָׂמִי אָכַלְתִּי יַעְרִי עִם-דִּבְשִׁי שָׁתִיתִי יֵינִי עִם-
חֲלָבִי אִכְלוּ רֵעִים שְׁתוּ וְשִׁכְרוּ דוֹדִים.

*

[Она:]
[2] – Я сплю – а сердцу не спится...
Слышу – стучится милый:
«Открой мне, сестра моя, подруга ,
голубка, моя несравненная!
Ночная роса – на моих волосах,
кудри мои намокли!»

[2] Я сплю, а сердце мое бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, который стучится: «отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росою, кудри мои – ночною влагою».

ב אֲנִי יְשֵׁנָה וְלִבִּי עֵר קוֹל דּוֹדִי דוֹפֵק פִּתְחִי-
לִי אֲחֹתִי רַעְיָתִי יוֹנָתִי תַּמָּתִי שֶׁרֹּאשִׁי נִמְלָא-
טָל קְוֻצּוֹתַי רְסִיסֵי לָיְלָה

[3] «Я уже без рубашки –
что ж, опять одеваться?
Я ноги уже помыла –
что же, снова их пачкать?»

[4] Милый руку просунул в щель –
мое сердце затрепетало.

[5] Я пошла открыть милому,
а с рук моих мирра капала,
лучшая мирра – с пальцев,
прямо на ручку засова.

[6] Милому я открыла –
а милый не дождался, ушел!
Он исчез – я пришла в смятение,
искала – найти не могла его,
звала – он не откликался.

[7] Мне повстречались стражники,
которые город обходят:
до полусмерти избили,
сорвали с меня покрывало
стражи стен городских.

[8] Заклинаю вас, девушки Иерусалима!
Если вам попадется милый,
не говорите ему,
что больно мне от любви!

[Девушки Иерусалима:]
[9] – Чем твой милый так уж хорош,
о красавица из красавиц?
Чем твой милый так уж хорош,
что ты с нас берешь эту клятву?

[Она:]
[10] – Мой милый бел и румян,
среди многих тысяч заметен.

[3] Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?

[4] Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него.

[5] Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка.

[6] Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне.

[7] Встретили меня стражи, обходящие город, избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены.

[8] Заклинаю вас, дщери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви.

[9] «Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так заклинаешь нас?»

[10] Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других:

ג פָּשַׁטְתִּי אֶת-כֻּתָּנְתִּי אֵיכָכָה אֶלְבָּשֶׁנָּה רָחַצְ-
תִּי אֶת-רַגְלַי אֵיכָכָה אֲטַנְּפֵם

ד דּוֹדִי שָׁלַח יָדוֹ מִן-הַחֹר וּמֵעַי הָמוּ עָלָיו

ה קַמְתִּי אֲנִי לִפְתֹּחַ לְדוֹדִי וְיָדַי נָטְפוּ-מוֹר
וְאֶצְבְּעֹתַי מוֹר עֹבֵר עַל כַּפּוֹת הַמַּנְעוּל

ו פָּתַחְתִּי אֲנִי לְדוֹדִי וְדוֹדִי חָמַק עָבָר נַפְשִׁי
יָצְאָה בְדַבְּרוֹ בִּקַּשְׁתִּיהוּ וְלֹא מְצָאתִיהוּ
קְרָאתִיו וְלֹא עָנָנִי

ז מְצָאֲנִי הַשֹּׁמְרִים הַסֹּבְבִים בָּעִיר הִכּוּנִי פְצָ-
עוּנִי נָשְׂאוּ אֶת-רְדִידִי מֵעָלַי שֹׁמְרֵי הַחֹמוֹת

ח הִשְׁבַּעְתִּי אֶתְכֶם בְּנוֹת יְרוּשָׁלִָם אִם-
תִּמְצְאוּ אֶת-דּוֹדִי מַה-תַּגִּידוּ לוֹ שֶׁחוֹלַת
אַהֲבָה אָנִי

ט מַה-דּוֹדֵךְ מִדּוֹד הַיָּפָה בַּנָּשִׁים מַה-דּוֹדֵךְ
מִדּוֹד שֶׁכָּכָה הִשְׁבַּעְתָּנוּ

י דּוֹדִי צַח וְאָדוֹם דָּגוּל מֵרְבָבָה

11 Голова его – чистое золото,
как соцветья пальмы – его кудри,
черны они, словно ворон.

12 Его глаза – точно голуби
у потоков воды:
купаются в молоке,
возле пруда сидят.

13 Его щеки – куртины бальзамных деревьев,
дающих благовонные мази.
Его губы – как лилии,
лучшая мирра с них каплет.

14 Его руки отлиты из золота,
усеяны камнями таршишскими.
Его живот – пластина слоновой кости,
отделанная лазуритом.

15 Его ноги – алебастровые колонны
на золотых опорах.
Он подобен ливанскому лесу,
великолепен, как кедр!

16 Его нёбо – сладость,
весь он желанен.
Таков мой милый,
таков мой друг,
девушки Иерусалима!

יא רֹאשׁוֹ כֶּתֶם פָּז קְוֻצּוֹתָיו תַּלְתַּלִּים שְׁחֹרוֹת
כָּעוֹרֵב

יב עֵינָיו כְּיוֹנִים עַל-אֲפִיקֵי מָיִם רֹחֲצוֹת
בֶּחָלָב יֹשְׁבוֹת עַל-מִלֵּאת

יג לְחָיָו כַּעֲרוּגַת הַבֹּשֶׂם מִגְדְּלוֹת מֶרְקָחִים
שִׂפְתוֹתָיו שוֹשַׁנִּים נֹטְפוֹת מוֹר עֹבֵר

יד יָדָיו גְּלִילֵי זָהָב מְמֻלָּאִים בַּתַּרְשִׁישׁ מֵעָיו
עֶשֶׁת שֵׁן מְעֻלָּפֶת סַפִּירִים

טו שׁוֹקָיו עַמּוּדֵי שֵׁשׁ מְיֻסָּדִים עַל-אַדְנֵי-פָז
מַרְאֵהוּ כַּלְּבָנוֹן בָּחוּר כָּאֲרָזִים

טז חִכּוֹ מַמְתַּקִּים וְכֻלּוֹ מַחֲמַדִּים זֶה דוֹדִי
וְזֶה רֵעִי בְּנוֹת יְרוּשָׁלִָם.

11 голова его – чистое золото; кудри его волнистые,
черные, как ворон;

12 глаза его – как голуби при потоках вод,
купающиеся в молоке, сидящие в довольстве;

13 щеки его – цветник ароматный, гряды благовонных растений; губы его – лилии, источают текучую мирру;

14 руки его – золотые кругляки, усаженные топазами; живот его – как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами;

15 голени его – мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях; вид его подобен Ливану, величествен, как кедры;

16 уста его – сладость, и весь он – любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дщери Иерусалимские!

6

[Девушки Иерусалима:]
1 – Куда же ушел твой милый,
о красавица из красавиц?
Куда же твой милый отправился?
Давай-ка вместе поищем!

[Она:]
2 – Милый сошел в свой сад,
к куртинам бальзамных деревьев,
пастись посреди садов,
лилии срывать.

א אָנָה הָלַךְ דּוֹדֵךְ הַיָּפָה בַּנָּשִׁים אָנָה פָנָה
דוֹדֵךְ וּנְבַקְשֶׁנּוּ עִמָּךְ

ב דּוֹדִי יָרַד לְגַנּוֹ לַעֲרֻגוֹת הַבֹּשֶׂם לִרְעוֹת בַּגַּ־
נִּים וְלִלְקֹט שוֹשַׁנִּים

1 «Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою».

2 Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии.

[3] Милый – мой, а я – его,
он среди лилий пасется.

[Он:]
[4] – Ты красива, родная, словно Тирца,
как Иерусалим, прекрасна,
и грозна, как видение.

[5] Отведи от меня глаза:
твой взгляд смущает меня!
Твои волосы – как стадо коз,
что сбегает по склонам Галаада.

[6] Твои зубы – отара овец,
что выходит из воды после купанья:
идут близнецы-ягнята,
попарно – ни один не пропал.

[7] Как половинка граната – твоя щека,
видна сквозь покрывало.

[8] Что мне шестьдесят цариц,
восемьдесят наложниц
и девушки, которым числа нет?

[9] Одна – голубка моя несравненная,
дочь единственная у мамы,
у матери ясный свет.
Увидев ее, восхитились девушки,
расхвалили ее царицы с наложницами:

[10] «Кто она, подобная заре, что с неба глядит,
прекрасная, словно луна,
ясная, словно солнце,
грозная, как видение?»

[11] Я сошел в ореховый сад,
посмотреть на зелень долины:
распускается ли лоза
и цветут ли гранаты...

[3] Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой – мне; он пасет между лилиями.

*

[4] Прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами.

[5] Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня.

[6] Волосы твои – как стадо коз, сходящих с Галаада; зубы твои – как стадо овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними;

[7] как половинки гранатового яблока – ланиты твои под кудрями твоими.

[8] Есть шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и девиц без числа,

[9] но единственная – она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее девицы, и – превознесли ее, царицы и наложницы, и – восхвалили ее.

[10] Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?

[11] Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?

ג אֲנִי לְדוֹדִי וְדוֹדִי לִי הָרֹעֶה בַּשּׁוֹשַׁנִּים

ד יָפָה אַתְּ רַעְיָתִי כְּתִרְצָה נָאוָה כִּירוּשָׁלִָם
אֲיֻמָּה כַּנִּדְגָּלוֹת

ה הָסֵבִּי עֵינַיִךְ מִנֶּגְדִּי שֶׁהֵם הִרְהִיבֻנִי שַׂעְרֵךְ
כְּעֵדֶר הָעִזִּים שֶׁגָּלְשׁוּ מִן-הַגִּלְעָד

ו שִׁנַּיִךְ כְּעֵדֶר הָרְחֵלִים שֶׁעָלוּ מִן-הָרַחְצָה
שֶׁכֻּלָּם מַתְאִימוֹת וְשַׁכֵּלָה אֵין בָּהֶם

ז כְּפֶלַח הָרִמּוֹן רַקָּתֵךְ מִבַּעַד לְצַמָּתֵךְ

ח שִׁשִּׁים הֵמָּה מְלָכוֹת וּשְׁמֹנִים פִּילַגְשִׁים
וַעֲלָמוֹת אֵין מִסְפָּר

ט אַחַת הִיא יוֹנָתִי תַּמָּתִי אַחַת הִיא לְאִמָּהּ
בָּרָה הִיא לְיוֹלַדְתָּהּ רָאוּהָ בָנוֹת וַיְאַשְּׁרוּהָ
מְלָכוֹת וּפִילַגְשִׁים וַיְהַלְלוּהָ

י מִי-זֹאת הַנִּשְׁקָפָה כְּמוֹ-שָׁחַר יָפָה כַלְّבָנָה
בָּרָה כַּחַמָּה אֲיֻמָּה כַּנִּדְגָּלוֹת

יא אֶל-גִּנַּת אֱגוֹז יָרַדְתִּי לִרְאוֹת בְּאִבֵּי הַנָּחַל
לִרְאוֹת הֲפָרְחָה הַגֶּפֶן הֵנֵצוּ הָרִמֹּנִים

יב לֹא יָדַעְתִּי נַפְשִׁי שָׂמַתְנִי מַרְכְּבוֹת עַמִּי נָדִיב.

[12] Она сводит меня с ума:
я – словно на колеснице,
как один из знатных мужей!

[12] Не знаю, как душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего.

*

7

א שׁוּבִי שׁוּבִי הַשּׁוּלַמִּית שׁוּבִי שׁוּבִי וְנֶחֱזֶה-בָּךְ מַה-תֶּחֱזוּ בַּשּׁוּלַמִּית כִּמְחֹלַת הַמַּחֲנָיִם

[Девушки Иерусалима:]
[1] – Вернись, вернись, шуламмитянка!
Вернись, вернись! Дай нам поглядеть на тебя!
[Она:]
– Зачем глядеть вам на шуламмитянку,
как на плясуний, встречающих войско?

[1] «Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, – и мы посмотрим на тебя». Что вам смотреть на Суламиту, как на хоровод Манаимский?

*

ב מַה-יָּפוּ פְעָמַיִךְ בַּנְּעָלִים בַּת-נָדִיב חַמּוּקֵי יְרֵכַיִךְ כְּמוֹ חֲלָאִים מַעֲשֵׂה יְדֵי אָמָּן

[Он:]
[2] – Как красивы твои ноги в сандалиях,
о знатная дева!
Изгибы твоих бедер – как кольца,
творение ювелира.

[2] О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дщерь именитая! Округление бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника;

ג שָׁרָרֵךְ אַגַּן הַסַּהַר אַל-יֶחְסַר הַמָּזֶג בִּטְנֵךְ עֲרֵמַת חִטִּים סוּגָה בַּשּׁוֹשַׁנִּים

[3] Твой пупок – чаша, круглая, как луна:
пряное вино в ней да не иссякнет!
Твой живот – груда пшеницы,
лилиями окаймленная.

[3] живот твой – круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твое – ворох пшеницы, обставленный лилиями;

ד שְׁנֵי שָׁדַיִךְ כִּשְׁנֵי עֳפָרִים תְּאֲמֵי צְבִיָּה

[4] Твои груди – как две маленьких лани,
словно двойня газели.

[4] два сосца твои – как два козленка, двойни серны;

ה צַוָּארֵךְ כְּמִגְדַּל הַשֵּׁן עֵינַיִךְ בְּרֵכוֹת בְּחֶשְׁבּוֹן עַל-שַׁעַר בַּת-רַבִּים אַפֵּךְ כְּמִגְדַּל הַלְּבָנוֹן צוֹפֶה פְּנֵי דַמָּשֶׂק

[5] Твоя шея – как башня слоновой кости.
Твои глаза – пруды, что в Хешбоне,
у ворот великого города.
Твой нос – как ливанская башня,
что зорко глядит на Дамаск.

[5] шея твоя – как столп из слоновой кости; глаза твои – озерки Есевонские, что у ворот Батраббима; нос твой – башня Ливанская, обращенная к Дамаску;

ו רֹאשֵׁךְ עָלַיִךְ כַּכַּרְמֶל וְדַלַּת רֹאשֵׁךְ כָּאַרְגָּמָן מֶלֶךְ אָסוּר בָּרְהָטִים

[6] Твоя голова – Кармел,
а пряди волос – царский пурпур,
свежевыкрашенные нити.

[6] голова твоя на тебе, как Кармил, и волосы на голове твоей, как пурпур; царь увлечен твоими кудрями.

ז מַה-יָּפִית וּמַה-נָּעַמְתְּ אַהֲבָה בַּתַּעֲנוּגִים

[7] Как сладостна ты, любовь:
приятней всех наслаждений!

[7] Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоею миловидностью!

[8] Гляди, твой стан – точно пальма,
а груди – фиников гроздья.

[9] Влезу-ка я на пальму,
ухвачусь за ветви с плодами...
Или пусть виноградными гроздьями
будут груди твои,
дыханье твое – запахом яблок,

[10] нёбо – добрым вином...
[Она:]
– ...Что течет прямо милому в рот,
с губ моих алых капая.

[11] Я милому принадлежу,
и он желает меня.

[Она:]
[12] – Милый мой! Пойдем в поле,
там, где хна растет, ночь проведем,

[13] на рассвете пойдем в виноградники,
посмотрим, лоза распустилась ли,
раскрылись ли на ней бутоны,
и цветут ли гранаты.
Там я буду ласкать тебя.

[14] Мандрагоры благоухают,
много сочных плодов перед входом в наш дом;
кроме новых, из старого урожая
я тебе оставила, милый.

[Она:]
[1] – Ах, был бы ты моим братом,
грудь моей мамы сосущиим!
Я б тебя целовала, на улице встретив,
и надо мною бы не насмехались.

[8] Этот стан твой похож на пальму, и груди твои на виноградные кисти.

[9] Подумал я: влез бы я на пальму, ухватился бы за ветви ее; и груди твои были бы вместо кистей винограда, и запах от ноздрей твоих, как от яблоков;

[10] уста твои – как отличное вино. Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных.

[11] Я принадлежу другу моему, и ко мне обращено желание его.

*

[12] Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах;

[13] поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза, раскрылись ли почки, расцвели ли гранатовые яблоки; там я окажу ласки мои тебе.

[14] Мандрагоры уже пустили благовоние, и у дверей наших всякие превосходные плоды, новые и старые: это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!

*

8

[1] О, если бы ты был мне брат, сосавший груди матери моей! тогда я, встретив тебя на улице, целовала бы тебя, и меня не осуждали бы.

ח זֹאת קוֹמָתֵךְ דָּמְתָה לְּתָמָר וְשָׁדַיִךְ לְאַשְׁ-כֹּלוֹת

ט אָמַרְתִּי אֶעֱלֶה בְתָמָר אֹחֲזָה בְּסַנְסִנָּיו וְיִהְיוּ-נָא שָׁדַיִךְ כְּאֶשְׁכְּלוֹת הַגָּפֶן וְרֵיחַ אַפֵּךְ כַּתַּפּוּחִים

י וְחִכֵּךְ כְּיֵין הַטּוֹב הוֹלֵךְ לְדוֹדִי לְמֵישָׁרִים דּוֹבֵב שִׂפְתֵי יְשֵׁנִים

יא אֲנִי לְדוֹדִי וְעָלַי תְּשׁוּקָתוֹ

יב לְכָה דוֹדִי נֵצֵא הַשָּׂדֶה נָלִינָה בַּכְּפָרִים

יג נַשְׁכִּימָה לַכְּרָמִים נִרְאֶה אִם-פָּרְחָה הַגָּפֶן פִּתַּח הַסְּמָדַר הֵנֵצוּ הָרִמּוֹנִים שָׁם אֶתֵּן אֶת-דֹּדַי לָךְ

יד הַדּוּדָאִים נָתְנוּ-רֵיחַ וְעַל-פְּתָחֵינוּ כָּל-מְגָדִים חֲדָשִׁים גַּם-יְשָׁנִים דּוֹדִי צָפַנְתִּי לָךְ

א מִי יִתֶּנְךָ כְּאָח לִי יוֹנֵק שְׁדֵי אִמִּי אֶמְצָאֲךָ בַחוּץ אֶשָּׁקְךָ גַּם לֹא-יָבֻזוּ לִי

[2] Я б тебя повела и пришла бы с тобой
в дом матери, меня воспитавшей,
напоила бы пряным вином,
соком своих гранатов...

[3] Его левая рука – под головой у меня,
а правой он меня обнимает!

[4] Заклинаю вас, девушки Иерусалима:
не будите любовь, не будите,
пока не захочет проснуться!

[Девушки Иерусалима:]
[5] – Кто она, из пустыни идущая,
милого взявшая под руку?
[Она:]
– Твою страсть я будила под яблоней –
там, где мама тебя зачала,
там, где мать зачала тебя.

[6] Носи же на сердце меня, как печать,
на руке, как перстень с печатью.
Ведь люта любовь, точно смерть,
как Шеол, ревность жестока;
разит она, как чума,
сжигает, как огненных демонов рой!

[7] Не погасят любовь воды пучины,
потоки ее не зальют.
Кто предложит все деньги свои за любовь,
над тем посмеются, и только.

[Ее братья:]
[8] – Мала еще наша сестра:
у нее и грудей-то нет;
что же нам делать с ней,
когда свататься к ней начнут?

[2] Повела бы я тебя, привела бы тебя в дом матери моей. Ты учил бы меня, а я поила бы тебя ароматным вином, соком гранатовых яблоков моих.

[3] Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня.

[4] Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, – не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно.

*

[5] Кто это восходит от пустыни, опираясь на своего возлюбленного? Под яблоней разбудила я тебя: там родила тебя мать твоя, там родила тебя родительница твоя.

[6] Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные; она пламень весьма сильный.

[7] Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем.

*

[8] Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов нет у нее; что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее?

ב אֶנְהָגְךָ אֲבִיאֵךְ אֶל-בֵּית אִמִּי תְּלַמְּדֵנִי
אַשְׁקְךָ מִיַּיִן הָרֶקַח מֵעֲסִיס רִמֹּנִי

ג שְׂמֹאלוֹ תַּחַת רֹאשִׁי וִימִינוֹ תְּחַבְּקֵנִי

ד הִשְׁבַּעְתִּי אֶתְכֶם בְּנוֹת יְרוּשָׁלִָם מַה-תָּעִירוּ
וּמַה-תְּעֹרְרוּ אֶת-הָאַהֲבָה עַד שֶׁתֶּחְפָּץ

ה מִי זֹאת עֹלָה מִן-הַמִּדְבָּר מִתְרַפֶּקֶת עַל-
דּוֹדָהּ תַּחַת הַתַּפּוּחַ עוֹרַרְתִּיךְ שָׁמָּה חִבְּלַתְךָ
אִמֶּךְ שָׁמָּה חִבְּלָה יָלְדַתְךָ

ו שִׂימֵנִי כַחוֹתָם עַל-לִבֶּךָ כַּחוֹתָם עַל-זְרוֹעֶךָ
כִּי-עַזָּה כַמָּוֶת אַהֲבָה קָשָׁה כִשְׁאוֹל קִנְאָה
רְשָׁפֶיהָ רִשְׁפֵי אֵשׁ שַׁלְהֶבֶתְיָה

ז מַיִם רַבִּים לֹא יוּכְלוּ לְכַבּוֹת אֶת-הָאַהֲבָה
וּנְהָרוֹת לֹא יִשְׁטְפוּהָ אִם-יִתֵּן אִישׁ אֶת-כָּל-
הוֹן בֵּיתוֹ בָּאַהֲבָה בוֹז יָבוּזוּ לוֹ

ח אָחוֹת לָנוּ קְטַנָּה וְשָׁדַיִם אֵין לָהּ מַה-נַּעֲשֶׂה
לַאֲחוֹתֵנוּ בַּיּוֹם שֶׁיְּדֻבַּר-בָּהּ

Читаем Песнь Песней

[9] Будь она крепостной стеною,
мы б ее серебром украсили,
или будь она дверью,
мы обшили бы кедром ее.

[Она:]
[10] – Я – стена крепостная,
мои груди – как башни.
Оттого-то он предпочел
заключить со мной мир!

[Он:]
[11] – У Соломона был виноградник
в селении Изобильном.
Он взимал по тысяче шекелей
с тех, кому поручал смотреть за ним.

[12] У меня есть свой виноградник.
Что мне, Соломон, твоя тысяча
и две сотни – доход смотрителей!

[Он:]
[13] – Обитательница садов!
Мы все внимаем тебе –
дай мне услышать твой голос!

[Она:]
[14] – Беги прочь, мой милый,
как юный олень
или детеныш газели
по благовонным горам!

[9] Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра; если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками.

[10] Я – стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты.

*

[11] Виноградник был у Соломона в Ваал-Гамоне; он отдал этот виноградник сторожам; каждый должен был доставлять за плоды его тысячу сребренников.

[12] А мой виноградник у меня при себе. Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести – стерегущим плоды его.

*

[13] Жительница садов! товарищи внимают голосу твоему, дай и мне послушать его.

[14] Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!

ט אִם-חוֹמָה הִיא נִבְנֶה עָלֶיהָ טִירַת כָּסֶף
וְאִם-דֶּלֶת הִיא נָצוּר עָלֶיהָ לוּחַ אָרֶז

י אֲנִי חוֹמָה וְשָׁדַי כַּמִּגְדָּלוֹת אָז הָיִיתִי בְעֵינָיו
כְּמוֹצְאַת שָׁלוֹם.

יא כֶּרֶם הָיָה לִשְׁלֹמֹה בְּבַעַל הָמוֹן נָתַן אֶת-
הַכֶּרֶם לַנֹּטְרִים אִישׁ יָבֵא בְּפִרְיוֹ אֶלֶף כָּסֶף

יב כַּרְמִי שֶׁלִּי לְפָנָי הָאֶלֶף לְךָ שְׁלֹמֹה וּמָאתַיִם
לְנֹטְרִים אֶת-פִּרְיוֹ

יג הַיּוֹשֶׁבֶת בַּגַּנִּים חֲבֵרִים מַקְשִׁיבִים לְקוֹלֵךְ
הַשְׁמִיעֵנִי

יד בְּרַח דּוֹדִי וּדְמֵה-לְךָ לִצְבִי אוֹ לְעֹפֶר
הָאַיָּלִים עַל הָרֵי בְשָׂמִים.

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru
при поддержке
אבי חי
AVI CHAI